Глаза Хань Юя смотрели на Линь Сяоча сердито, но в то же время с холодной сдержанностью.

Линь Сяоча отвернулась от его взгляда и, попрощавшись со всеми, улетела со своим серебряным драконом.

Ее дракон превратился в свою первоначальную форму дракона, и Линь Сяоча устремилась в ту сторону, куда улетели Вэй Пин и остальные.

Хань Юй смотрел ей вслед, и температура его тела медленно повышалась.

Соратник Вэй Пина по медицинской команде вздохнул, посмотрев на А Си и Лайфу, затем покачал головой.

"Чжао Даньдань все еще жива, но животные слишком сильно пострадали. Боюсь, что даже Пятый старейшина не сможет помочь". Он похлопал по плечу Вэй Пин, который сидел на кровати Чжао Даньдань и плакал, и вышел из комнаты.

В это время в комнату вошли Линь Сяоча и серебряный дракон в форме человека. Как только Вэй Пин увидел серебристоволосого и зеленоглазого подростка, он встал с кровати Чжао Даньдань.

Звери секты Королевского Зверя после превращения в духовных зверей больше не превращаются в людей, но дракон Линь Сяоча был исключением.

Серебряный дракон посмотрел на А Си, слабо дышащего на земле, и скрипнул зубами.

Линь Сяоча чувствовала себя одновременно знакомой и незнакомой с этим серебристоволосым мальчиком. Трудно было представить, что это яйцо, которое она каждый день держала в руке, но она все равно успокаивала его, словно прикасаясь к яйцу: "Все хорошо".

Она достала кинжал с пояса и сделала надрез на руке.

Вэй Пин не знал, что она будет делать, но увидел, как она по очереди капает кровью на раны Лайфу и А Си.

Раны заживали со скоростью, видимой невооруженным глазом. Их и без того крайне слабое дыхание стало медленно усиливаться.

Все это повергло Вэй Пина в шок. Он читал в библиотеке Секты Медицины, что существует крайне редкая человеческая кровь, обладающая способностью исцелять, но Линь Сяоча неожиданно...

Сколько же у нее секретов?

Линь Сяоча, казалось, не заметила удивления Вэй Пина. "Пожалуйста, скажи ей, когда она проснется. Я возвращаюсь в город Банься".

Вся рыба с горы Тяньюй попала в ее сети, а Шан Юань пропал. У нее не было цели оставаться здесь.

Она была очень счастлива за этот короткий месяц. Хотя Чжао Даньдань не была храброй, она всегда старалась изо всех сил защитить ее. Она была очень проста и не замечала ее

осторожных мыслей. Она всегда чувствовала, что Линь Сяоча - самая чистая и добрая в мире.

Лайфу - хорошая кошка. Конечно, было бы лучше, если бы она не линяла.

А Си?

В этот момент Линь Сяоча заметила, что А Си открыл глаза. Она смотрела мимо Линь Сяоча на серебряного дракона позади нее.

Проливает ли он слезы? Но я не уверена, кто это - старый отец или старая мать?

А Си - самец или самка?

Возможно, только Хань Юй знал, но, честно говоря, Линь Сяоча не особенно хотела знать пол А Си. Она больше не хотела видеть Хань Юя.

Ей не нравилось ощущение, что ее сердце замирает каждый раз, когда она видит его, как и чувство вины.

Сегодня он снова спас ее.

Два года назад он проделал с ним несколько трюков и в итоге устроил такое шоу, когда она ушла. Она оставила тень на его жизни, заставив его бросить чай и не высыпаться в течение двух лет. Затем она воспользовалась им, когда он был пьян, и запятнала его невинность. Она боялась, что если не будет делать вид, что ничего не произошло, он захочет быть виноватым.

Вскоре она утешила себя очень тихим голоском: "В любом случае, я ухожу совсем. Неважно, сколько я ему должна".

Но в этот момент в дверях появилась белая фигура, словно луч света.

Линь Сяоча задрожала от угрызений совести. Она подняла глаза, и оказалось, что это был тот самый человек.

Вэй Пин увидел Хань Юя, поспешно встал и поклонился в приветствии.

"Выходи". Он проигнорировал Вэй Пина, но обратился к Линь Сяоча.

Линь Сяоча с чувством вины последовал за ним. Когда серебряный дракон, сидевший рядом с А Си, собирался встать, Хань Юй обернулся и сказал: "Не ходи за нами".

Линь Сяоча поспешно и послушно согласилась: "Не ходи за мной. Присмотри за А Си".

Хань Юй шел впереди нее, не говоря ни слова. Линь Сяоча закатила глаза и готовила для него следующую волну отказа.

Наконец Хань Юй встал под огромным деревом, повернувшись к ней спиной, и холодно спросил: "Что значит, что ты уходишь насовсем?"

Линь Сяоча почувствовала что-то странное в своем сердце, но спокойно улыбнулась. "Сяньцзюнь, о чем ты говоришь?"

"Ты только что сказала, что все равно уйдешь насовсем, поэтому не имеет значения, сколько ты должна людям. Куда ты идешь?"

Как только он это сказал, волосы Линь Сяоча встали дыбом. Она только что пробормотала эти слова так тихо. Даже Вэй Пин рядом с ней не услышал. Как Хань Юй мог это услышать?

Хань Юй знал о ее сомнениях: "У меня отличный слух, я слышу очень далеко. Два года назад я слышал, как ты шипела, принимая ванну, и только тогда я понял, что ты намеренно использовала холодную воду, чтобы заболеть".

Линь Сяоча был потрясен: "Сяньцзюнь! Ты подслушивал, когда я принимала ванну!".

Хань Юй: ...

Ее внимание всегда фокусировалось на необъяснимых вещах.

Его выражение лица было крайне неприглядным, и он шаг за шагом приближался к ней.

Сердце Линь Сяоча дико подпрыгнуло. Его аура заставила ее отступить назад, пока ее спина не коснулась шершавого ствола дерева. Она собиралась встать прямо, но он наклонился к ней и прижал свои длинные руки к дереву. Линь Сяоча оказалась прижатой к стволу дерева.

"Я спрошу еще раз, куда ты пойдешь, когда только что сказала, что уйдешь насовсем?"

Давление и запах его тела сильно давили на Линь Сяоча, и она почувствовала его дыхание на своем лице.

Сердце Линь Сяоча сильно забилось.

Она ненавидела это чувство.

"Сяньцзюнь~ Я старею и выйду замуж~ Разве это не означает, что я насовсем покину гору Тяньюй?"

Он не стал задирать ее, когда проснулся. Он всегда сдержан, терпим и не мог ничего ей сделать.

В этот момент огонь внутри Хань Юя, казалось, прорвался сквозь печать. Его глаза засияли огнем.

Но в этот момент Линь Сяоча, кусавшая губы и повернувшая лицо набок, нисколько не заметила странности Хань Юя.

"На ком ты женишься?" Его голос стал туманным и горячим.

Линь Сяоча молча закусила губу.

Если она промолчит, что он может с ней сделать?

Неужели второй старейшина горы Тяньюй до сих пор издевается над маленькой девочкой из-за неудачной любви?

Хань Юй стиснул зубы, глядя на нее. Пламя в его теле постепенно поглощало его рассуждения.

Аромат чая на ее теле манил его, а то, как она прикусила губу, заставляло его сердце каждый раз трепетать.

Он - высокочтимый второй старейшина горы Тяньюй, и он - Хань Юй, яркий, как нефрит.

Он был ровесником страны Чжу Юнь, но теперь восемнадцатилетняя девушка заставила его потерять рассудок.

Его вторая рука погладила ее подбородок.

Линь Сяоча только в этот момент поняла, что что-то не так, но было уже слишком поздно.

"Я сказал, не кусай губу". Его голос был очень туманным.

Как только он это сказал, он наклонился и прикусил губу Линь Сяоча.

Сердце Линь Сяоча, казалось, мгновенно выскочило из горла, но Хань Юй проглотил ее стон.

Она толкнула Хань Юя руками в грудь, но это ничем не отличалось от того, как богомол толкает машину. Тем не менее, ее движение заставило его поцеловать ее сильнее.

Линь Сяоча по сравнению с ним очень маленькая. Он даже схватил ее за талию и немного приподнял, прижав к стволу дерева, чтобы он мог вытворять всякие возмутительные вещи.

Хань Юй кусал губы и чувствовал, как она заставляет его зудеть от ненависти. Ему не терпелось проглотить ее целиком, но он все же сдерживался, сдерживал дрожь во всем теле, и не кусал слишком резко.

Но он все равно не дал ей шанса молить о пощаде. Потом он перешел от сдержанных укусов к безграничному сосанию.

Хань Юй очень хотел укусить ее посильнее, но сдержался. В конце концов, он вдохнул аромат ее чая и пристрастился. Он не пил чай два года. Теперь он снова почувствовал этот вкус, что вывело его из себя.

Кроме того, вкус между ее зубами был лучше, чем вкус любого чая, который он пробовал. Подумав об этом, он взял ее за талию и прижал сильнее.

Линь Сяоча обнаружил, что, хотя он и забыл ту ночь, его тело все еще ясно помнило ее. Он не забыл техники, которые открыл для себя той ночью.

Сердце Линь Сяоча затрепетало, когда он поцеловал ее, и сознание медленно отстранилось. Хотя она не специально ублажала его, она больше не сопротивлялась. Все ее тело растаяло, как вода.

Он даже бесцеремонно подталкивал ее подбородок все выше и выше, чтобы она подалась навстречу его поцелую.

Ему казалось, что это чувство очень знакомо, но он не мог вспомнить, почему оно так знакомо.

Только когда Хань Юй почувствовал холодок на спине, он остановился. Его губы покинули измученные красные и распухшие губы Линь Сяоча.

Впервые в его жизни кто-то сумел подойти к Хань Юю незаметно.

Внезапный кризис заставил его прийти в себя, а вот Линь Сяоча - нет. Только через некоторое время она успокоила свое сердце, открыла запотевшие глаза и вдохнула свежий воздух.

Что только что произошло?

Неужели он опять напился?

Она полностью пришла в себя только тогда, когда увидела, как сереброволосый юноша появился позади Хань Юя, прижимая кинжал к позвоночнику Хань Юя, с убийственным намерением во взгляде.

http://tl.rulate.ru/book/57527/2477305